

Георгий БУРАНОВ, Евгений КОСТЕНКО

ГОСУДАРСТВО И СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящей статье рассмотрены недостатки современной государственной регламентации добровольного отказа от преступления во взаимосвязи с положениями российского уголовного права о соучастии. Предложен вариант преодоления несоответствия между государственным поощрением добровольного прекращения криминальной деятельности и охранительно-предупредительной функцией права.

In the present article shortcomings of the modern state regulation of voluntary refusal from a crime in interrelation with provisions of the Russian criminal law about participation in a crime are considered. The way of overcoming discrepancy between a state encouragement of voluntary termination of criminal activity and guarding and precautionary function of the right is offered.

Ключевые слова:

специальный субъект преступления, добровольный отказ, неоконченное преступление, соучастие; special subject of crime, voluntary renunciation, inchoate crime, participation in a crime.

В современном обществе взаимодействие человека и государственной власти строится на принципах взаимного уважения друг друга, добросовестности в использовании прав и выполнении обязанностей, паритетности во властеотношениях. Наиболее ярко это проявляется в уголовной политике государства и ее реализации на практике. Государство не ставит во главу угла исключительно карательную составляющую превенции преступлений. Одной из его ведущих задач является поощрение право-послушного поведения, стимулирование прекращения преступной деятельности. И здесь важно добиться равновесия, чтобы уголовно-правовые льготы, с одной стороны, были существенными, побуждающими к позитивным действиям виновных лиц, с другой — не нарушали интересы остальных граждан, потерпевших, общества и самого государства.

В рассматриваемом контексте не совсем удачны установленные государством условия добровольного отказа от преступления специального субъекта его совершения. Согласно Уголовному кодексу РФ (ст. 31), положениям науки, по общему правилу отказ от совершения преступления не влечет для лица уголовной ответственности при признаках его добровольности и окончательности, при осознании лицом возможности доведения преступления до конца, при отсутствии в содеянном иного самостоятельного состава преступления. Отказаться от преступления возможно до окончания покушения на него¹, т.е. до того момента, когда у исполнителя сохраняется возможность воздействия на развитие причинной связи².

Совокупность отмеченных обстоятельств образует основание для устранения уголовной ответственности в отношении исполнителя за остановленную по собственной инициативе преступную деятельность. К иным видам соучастников предъявляются дополнительные требования. В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной

БУРАНОВ

Георгий

Константинович —

к.ю.н., доцент;

заведующий

кафедрой

уголовного права и

криминологии УлГУ

buranoff@yandex.ru

КОСТЕНКО

Евгений

Викторович —

аспирант кафедры

уголовного права и

криминологии УлГУ

avril-47@mail.ru

¹ Существует и иное мнение. Некоторые авторы придерживаются точки зрения о том, что добровольный отказ возможен на всех стадиях предварительной преступной деятельности (т.е. и при конченом покушении), если преступный результат еще не наступил. См.: Уголовное право России : учебник для вузов, в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. — М. : Норма, 2005, с. 252).

² Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. — М., 2006, с. 148; Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / пред. В.Н. Кудрявцева — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003, с. 381, и др.

ответственности, если своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца; пособник должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Случаи совершения преступления в соучастии, в рамках которого один из соучастников добровольно отказывается от доведения преступления до конца, нередки. И, по идее, особых сложностей в разрешении ситуации нет. Спорные вопросы в квалификации возникают тогда, когда добровольный отказ совершает специальный субъект преступления.

Приведем классический пример совершения общественно опасного деяния в соучастии лицами, одно из которых является общим субъектом преступления, а другое, в силу дополнительных предъявляемых законом требований, — специальным¹. К., работая в должности мастера структурного подразделения железной дороги, являясь материально ответственным лицом, решил совершить хищение вверенных ему запасных деталей с целью продажи. Для этого он вступил в сговор с машинистом тепловоза А. К. изготовил бланки на списание похищаемых запасных деталей, затем передал бланки А., который в свою очередь, используя их, вывез запчасти с помощью личного автомобиля. За оказанное пособничество К. передал А. денежное вознаграждение. В результате К. осужден за растрату по ч. 1 ст. 160 УК РФ, а А. — за пособничество в ней по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 160 УК РФ².

Для постановки проблемы представим, что К., договорившись с А. о хищении подотчетных деталей, изготовил бланки на их списание, но, не желая доводить преступный умысел до конца, выбросил бланки, не уведомив об этом своего сообщника. А., полагая, что действует совместно с К. и что факт хищения маскируется фальшивыми бланками, успешно вывез детали с территории предприятия и в последующем реализовал их.

Квалифицируя действия К., учитываем особенности конструкции объективной

стороны состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, и рекомендации Пленума Верховного суда РФ, изложенные в абз. 2 и 4 п. 19 Постановления от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³. Поскольку К. не предпринимал попыток передать подложные документы А., тем самым не совершал действий, направленных на обращение вверенного имущества в свою пользу или на его издержание, постольку совершил добровольный отказ от преступления в пассивной форме. Он подлежит освобождению от уголовной ответственности, исходя из буквального толкования ч. 1, 2 ст. 31 УК РФ. Тот факт, что К. не сообщил своему соучастнику о добровольном прекращении своего участия в преступлении, в силу буквального толкования закона не умаляет юридическое значение его действий.

В то же время последующие общественно опасные действия А. должны признаваться преступлением. Согласно положению абз. 2 п. 18 вышеуказанного постановления, А. как лицо, имеющее непосредственный доступ к предметам хищения, подлежит уголовной ответственности либо за кражу (ст. 158 УК РФ), либо за мошенничество (ст. 159 УК РФ) в зависимости от способа доведения данного преступления до конца.

Подмену квалификации совершенного А. преступления на кражу или мошенничество в зависимости от способа доведения преступления нельзя признать до конца правильной. Криминализация деяний подчиняется определенным признакам. Устанавливая в УК РФ запрет конкретного вида поступков, законодатель делает возможной реализацию охранительной функции уголовного закона по отношению к заданной социально значимой группе общественных отношений. Эта однородная группа отношений, идентифицируемая в уголовном праве через объект преступления с определенными качествами⁴, отражает особенности объективной стороны преступления.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 158, 159, 160, 161, 162

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, с. 417.

² Уголовное дело №1-154/2007 // Архив Железнодорожного районного суда г. Ульяновска, 2007.

³ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2008, № 2.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. В 2 т. Т. 1. Общая часть. — М., 1994, с. 32–33.

УК РФ, осуществляется по способу совершения хищения¹. Так, кража есть тайное хищение имущества, мошенничество — хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, присвоение или растрата — хищение вверенного виновному имущества, грабеж есть открытое хищение, а разбой — нападение в целях хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения.

Если имущество является вверенным, то субъект преступления включается на законных основаниях в отношения по использованию данного имущества. Получить его незаконно в свою пользу или в пользу других лиц, исходя из статуса имущества и статуса субъекта присвоения или растраты, возможно непосредственно самим субъектом (при присвоении) или с помощью других лиц, без фактического обладания имуществом материально ответственным лицом (при растрате). Умыслом субъекта преступления и иных участников присвоения и растраты данные обстоятельства охватываются.

По моделируемому примеру качеством объекта присвоения/растраты охватываются юридические права пользования и, самое главное, распоряжения имуществом, в т.ч. путем списания, возникающие в силу доверия работодателя к К., служебного положения последнего. Однако доступ К. к похищенному имуществу обеспечивал именно его сообщник А., фактически владея и пользуясь деталями. Следовательно, общественно опасные действия К., который на всем протяжении исполнения преступления полагал, что действует совместно с А., не могут квалифицироваться как исполнение преступления одним лицом, которое тайно либо обманом похитило имущество (ст. 158 либо ст. 159 УК РФ).

Вывод подтверждается существующими в настоящее время в науке уголовного права устоявшимися положениями о причинности². Действия специального субъекта, отказавшегося от доведения преступления до конца, являются именно адекватной

причиной к следствию, выраженному в исполнении преступления пособником. Случайный либо типичный характер причины в действиях специального субъекта опровергается предварительным сговором на совершение преступления.

С другой стороны, и А. осознавал все указанные обстоятельства и действовал в соответствии с ними. Значит, виной А. охватывался факт пособничества именно в растрате, а не в совершении кражи или мошенничества.

В литературе признано, что соучастие в преступлении со специальным составом имеет особую юридическую природу. Указание на специальные криминообразующие признаки исполнителя преступления в диспозиции нормы (либо в санкции в результате толкования нормы) свидетельствует о закреплении в данной норме характерного для «специального» состава преступного механизма³. В случае добровольного отказа от преступления со «специальным» составом, когда субъект преступления совершил все необходимые действия, исходя из роли, которая была ему отведена в рамках сговора соучастников, исполнение преступления данным лицом завершается. Объективная сторона преступления применительно к роли и статусу исполнителя выполнена им полностью.

Как видим, отсутствие в действующем законодательстве исполнения как самостоятельной стадии совершения преступления усложняет задачу квалификации действий лиц в соучастии со специальным субъектом⁴. Тем же образом сказывается и наличие признаков акцессорности в современном понимании института соучастия⁵. Дело в том, что момент окончания хищения определяется через реальную возможность лица распорядиться дальнейшей судьбой похищенного, издержать вверенное имущество. Соответственно, логично суждение о том, что исполнение объективной стороны преступления специальным субъектом в преступлениях с материальной конструкцией объективной сто-

¹ Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, с. 241; Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. — М.: Юридическая литература, 1967, с. 29.

² Козлов А.П. Понятие преступления. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004, с. 319.

³ Плужников А.В. Соучастие в преступлении: проблема соучастия общего и специального субъекта: дис. ... к.ю.н. — М., 2008, с. 153.

⁴ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002, с. 54.

⁵ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002, с. 177–178.

роны может предшествовать исполнению преступления иными соучастниками. В рассматриваемом примере именно пособник А. создал возможность распоряжения похищенным, чем завершил исполнение преступления, тогда как специальный субъект К. к этому моменту свои преступные функции уже реализовал.

В свете сказанного представляется справедливым то, что одним из признаков добровольного отказа специального субъекта от преступления должно являться осознание им — помимо прочих обстоятельств — своевременности и полноты отказа от доведения преступления до конца. Для этого требуются, исходя из сохранения возможности причинения вреда объекту преступления иными соучастниками, активные действия специального субъекта (естественно, в меру его реальных сил) по предотвращению грядущих негативных последствий и устранению отмеченного потенциала соучастников. Только тогда добровольный отказ специального субъекта от преступления должен приобретать качество основания освобождения его от уголовной ответственности за содеянное. В пассивной форме (т.е. элементарное прекращение выполнения задуманного) добровольный отказ от преступления для специального субъекта не должен образовывать основания для освобождения от ответственности. Во-первых, у остальных совиновных лиц не утрачивается осознание факта участия специального субъекта в преступлении, возникает «добросовестное» заблуждение относительно наличия субъективной двусторонней связи с ним. Во-вторых, специальный субъект, не исключив возможность доведения преступления до конца соучастниками, сберегает и, более того, поддерживает на адек-

ватном уровне причинно-следственную связь между своими прежними преступными действиями и будущими грозящими общественно-опасными последствиями посягательства.

Так, лицу, материально ответственному за вверенное имущество (К.), надлежит позаботиться о его целостности и неприкосновенности. Предпринимаемые им меры должны быть направлены, прежде всего, на предотвращение ущерба собственнику, причиной которого выступает присущая только ему возможность своим специальным действием повлиять на объект преступления.

Таким образом, в силу особой юридической природы совместного исполнения преступления специальным и общим субъектами признаки добровольного отказа от преступления как частного случая определения пределов ответственности лица подлежат изменению и уточнению. Признавая добровольность и окончательность намерений специального субъекта для наличия в его действиях добровольного отказа от преступления, необходимо учитывать и то, что пределы ответственности общего субъекта-соучастника, не обладающего самостоятельной способностью выполнить объективную сторону преступления, определяются именно пределами уголовной ответственности исполнителя. Полагаем, что по данной категории дел назрела необходимость введения доктринального понятия признака *своевременности* отказа от преступления, определять который целесообразно через активную ликвидацию специальным субъектом своего вклада в криминальную деятельность, как минимум, путем сообщения о своем отказе сообщнику и устранения тем самым совместности их действий.